

**Проблемы применения международного гуманитарного права к
внутригосударственному вооружённому конфликту на примере вооружённого
противостояния в Донбассе**

Научный руководитель – Мазина Наталья Евгеньевна

Копыл Иван Александрович

Студент (бакалавр)

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой
Народной Республики, Донецк, Украина

E-mail: kop.iva@yandex.ru

Вооружённый конфликт, квалифицируемый с точки зрения международного гуманитарного права (далее МГП), как внутренний вооружённый конфликт, начавшийся в апреле 2014 года на юго-востоке Украины, является классическим для эпохи «новых войн» (третьей четверти XX века) [2]. При этом его интенсивность и характер применяемых методов ведения боевых действий значительно различаются на разных этапах конфликта. Кроме того, уровень самоорганизации повстанцев эволюционировал от стихийно возникших групп ополчения (преимущественно сторонников самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик) до социальных образований, имеющих признаки государственности, но не получившего международного признания.

Основываясь на действующих Женевских конвенциях от 12.08.1949 г. и Дополнительных протоколов к ним (I и II протоколы 1977 г.), а также результатах политико-правовых исследований, внутригосударственный вооружённый конфликт (вооружённый конфликт немеждународного характера) можно определить, как вооружённое противостояние в пределах территории одного государства между подконтрольными правительству вооружёнными силами с одной стороны и антиправительственными вооружёнными формированиями с другой. При этом, повстанцы контролируют часть государственной территории, создали правительство, реализующее суверенные права, а их собственные вооружённые силы организованы и подчиняются законам ведения войны. Современные вооружённые конфликты почти всегда по форме протекают как немеждународные, а по сути, прямо или опосредованно затрагивают интересы нескольких государств. Практически все они являются интернационализированными, т.е. на том или ином уровне присутствует иностранное вмешательство в конфликт. [3] При этом вмешательство иностранного государства на стороне правительства не влечёт никаких санкций с точки зрения МГП, а вот любая помощь, оказанная повстанцам (даже представителями гражданского общества и волонтерами) классифицируется как иностранное вмешательство или агрессия, а мотивация и конечные цели восставших, как правило, не учитываются. Следует отметить, что МГП накладывая равные обязательства на обе стороны внутреннего вооружённого конфликта, не присваивает повстанцам, в отличие от правительственных вооружённых сил никакого правового статуса, в том числе и статуса комбатантов. Как следствие, нарушается принцип правового равенства сторон в конфликте, которое декларируется в МГП, а неадекватная квалификация субъектов вооружённого противостояния приводят к усилению его негативных последствий. Оспаривание статуса комбатанта лишает лиц, попавших в руки неприятельской стороны, права на защиту и положения военнопленного и повышает риск жестокого обращения с ними, одновременно ставя под сомнение и статус гражданского лица. Данный факт существенно снижает мотивацию неправительственных вооружённых групп к соблюдению норм МГП [6]. Официальной украинской пропагандой, сформирован

образа врага в лице любого инакомыслящего, к коим априори относят всех лиц, проживающих на территории ДНР и ЛНР. Как следствие, у представителей правительственных вооружённых сил и других подконтрольных правительству Украины вооружённых формирований, возникает мотив для совершения многочисленных преступлений, как против военнослужащих ДНР и ЛНР, так и сочувствующих им граждан. Характерно, что подобные преступления в большинстве случаев остаются безнаказанными [4].

Отсутствие до настоящего времени его однозначной и признанной мировым сообществом юридической квалификации вооружённого конфликта в Донбассе, приводит его замораживанию, при том, что количество погибших результате конфликта на территории ДНР по состоянию на 01.12.2018 составило 4721 человек [5, с.54-55]. Так же на фоне информационного противостояния сторон конфликта затрудняется получение объективной информации о каждом конкретном инциденте, а соответственно и определения применяемых норм МГП. В зависимости квалификации данного конфликта, определяются и нормы права, применяемые к нему. Так к международному вооружённому конфликту (МВК) применяется международное гуманитарное право в полном объёме, а к вооружённому конфликту немеждународного характера применяется лишь «... положения ст. 3, общей для Женевских конвенций, и нормы обычного МГП. Эти нормы гарантируют гуманное обращение со всеми, кто оказывается во власти неприятеля, и требуют, чтобы лицам, получившим ранения во время военных действий, включая раненых неприятельских бойцов, обеспечивали помощью без какой-либо дискриминации» [7].

Таким образом, для защиты лиц не участвующих (или прекративших участие) в вооружённом конфликте существует объективная необходимость расширения права международных вооружённых конфликтов на внутригосударственные в полном объёме. Так же необходимо выработать и закрепить в международных соглашениях единую дефиницию самого понятия «внутригосударственный вооружённый конфликт», а также чётко и однозначно определить пороги применимости норм МГП.

Источники и литература

- 1) Досвальд-Бек Л., Ж.-М. Хенкертс Обычное международное гуманитарное право. Нормы. МККК, 2006.874 с.
- 2) Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронюк. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.416 с.
- 3) Мельцер Н. Международное гуманитарное право: общий курс. М: МККК, 2017.417 с.
- 4) Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека. Доклад о ситуации с правами человека в Украине. 16 августа – 15 ноября 2018 г. 34 с.
- 5) Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике. ДОКЛАД Уполномоченного по правам человека в Донецкой Народной Республике за 2018 год. 126 с.
- 6) Франсуаза Буше-Сольнье. Практический словарь гуманитарного права [электронный ресурс] / URL: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org> (дата обращения: 11.02.2019)
- 7) Сайт «Международный комитет красного креста» [электронный ресурс] / Внутренние конфликты и другие ситуации насилия – какая разница для жертв? (10-12-2012 Интервью Кэтлин Лаванд). URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/interview/2012/12-10-niac-non-international-armed-conflict.htm> (дата обращения: 11.02.2019).